

Цирулев Александр Федорович

"ИСТОРИЯ МОЕГО СОВРЕМЕННОКА" В. Г. КОРОЛЕНКО КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ

В статье рассматривается цикл В. Г. Короленко "История моего современника" в связи с эволюцией русской художественной автобиографии. Автор относит сочинение писателя к так называемой "общественно-событийной" ветви русской мемуарно-автобиографической прозы. "История моего современника" являет собой некую переходную ступень от классической автобиографии к автобиографии нового типа. Восприняв "уроки" Л. Толстого и А. И. Герцена, В. Г. Короленко разрабатывает "идеологическую структуру" авторского жизнеописания, вносит оригинальный вклад в становление русского автобиографического жанра в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2009. 520 с.
2. Воробьева О. И. Этикетная грамотность как отражение экологии межкультурного общения // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2012. № 4. С. 83-88.
3. Воробьева О. И. Язык политики конца XX – начала XXI вв. в России. Политическая лингвистика. Германия: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 214 с.
4. Европа: диагностика, лечение, wellness, spa: информационный каталог компании , VEDI Tour Group. СПб.: Телинфо-СПб, 2014. 168 с.
5. Европа: оздоровительные и лечебные курорты: Информационный каталог компании , Astravel. СПб.: Телинфо-СПб., 2014. 96 с.
6. Мишукова Д. Вьетнамское счастье, здоровье и долголетие // Pegas. 2013. № 3. С. 44-49.
7. Официальный сайт о. Искья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ischia-island.ru/index.php> (дата обращения: 18.01.2015).
8. Падучева Е. В. Семантические исследования: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
9. Романова Г. М., Сердюкова Н. К. Анализ современных тенденций формирования турпродукта дестинации оздоровительного туризма в целях разработки рекомендаций по созданию эффективной системы его продвижения / Госрегистрация № 01201261821 от 23.04.2013. Сочи: СГУ, 2012.
10. Романова И. Искья: из Италии с любовью // Pegas. 2013. № 3. С. 12-17.
11. Финляндия. Целебная сила отдыха [Электронный ресурс]: Информационный каталог компании , VisitFinland. URL: <http://www.kultaperho.fi/img/file.php?id=330> (дата обращения: 19.01.2015).
12. Яковлева Е. А. Креолизованный текст как объект юрислингвистики (стратегии и тактики исследования) [Электронный ресурс]. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/10-1-0-298 (дата обращения: 19.01.2015).
13. Understanding Tourism: Basic Glossary [Электронный ресурс]. URL: <http://media.unwto.org/en/content/understanding-tourism-basic-glossary> (дата обращения: 18.01.2015).

ORGANIZING SEMANTIC SPACE OF A PRESENTATIONAL TEXT OF TOURISM DESTINATION

Khudyakova Oksana Nikolaevna

Northern State Medical University, Arkhangelsk
oksana_inmen@mail.ru

The article examines the specifics of organizing semantic space of a presentational text. Analysis of presentational texts of health tourism destination is carried out from the viewpoints of communicative-pragmatic approach. The special attention is paid to investigating the factor of an author which allows identifying the mechanism of dependence of a linguistic form of a text on author's intention. The researcher concludes that semantic space of a presentational text is formed by several semantic groups.

Key words and phrases: presentational text; tourism destination; health tourism destination; factor of an author; author's intention; semantic space of a text; semantic groups.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается цикл В. Г. Короленко «История моего современника» в связи с эволюцией русской художественной автобиографии. Автор относит сочинение писателя к так называемой «общественно-событийной» ветви русской мемуарно-автобиографической прозы. «История моего современника» являет собой некую переходную ступень от классической автобиографии к автобиографии нового типа. Восприняв «уроки» Л. Толстого и А. И. Герцена, В. Г. Короленко разрабатывает «идеологическую структуру» авторского жизнеописания, вносит оригинальный вклад в становление русского автобиографического жанра в целом.

Ключевые слова и фразы: мемуарно-автобиографический; эволюция; жанр; лирическое; эпическое; идеологизм.

Цирулев Александр Федорович, к. филол. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tzirulev.al@yandex.ru«ИСТОРИЯ МОЕГО СОВРЕМЕННОГО» В. Г. КОРОЛЕНКО
КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ

История моего современника В. Г. Короленко, появившаяся на рубеже двух веков, вполне может быть интерпретирована как некая переходная ступень от автобиографии классической (Л. Толстой, А. И. Герцен, С. Т. Аксаков) к автобиографии нового типа (М. Горький). В. Г. Короленко создал высокохудожественное творение мемуарного плана, в котором нашли свое отражение и тяготение к образцам реализма XIX века, и социальные катаклизмы нового времени.

Автор статьи ставит своей задачей определить художественное своеобразие, Истории моего современника В. Г. Короленко, охарактеризовать ту роль, которую сыграла эта книга в истории русской автобиографии в целом. В исследовании делается попытка провести сравнительный анализ короленковского жизнеописания с исповедальными сочинениями Л. Н. Толстого, А. И. Герцена и М. Горького с тем, чтобы выявить главные структурные составляющие книги Короленко и основные приемы, использованные им для художественной самообъективации.

На русской почве художественная автобиография заявила о себе примерно в XI–XIII веках в «Поучении Владимира Мономаха», «Молении Даниила Заточника», «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. В них элементы автоповествования еще только-только вызревали, с трудом пробиваясь сквозь завесы эстетического канона, роль которого выполняли агиографические жанры. «Прорывы» сквозь препоны анонимности осуществлялись теми средневековыми писателями, которые ощущали себя личностями и создавали свою «богоизбранность» (Иван Грозный, инок Елифаный, протопоп Аввакум). В жизнеописаниях Аввакума и Б. И. Куракина абстрактный психологизм средневековья постепенно начал превращаться в зачаточные формы конкретно-исторического психологического анализа, характеризующегося стремлением связать образ автогероя с окружающей его средой. Наряду с этим личностное начало, связанное с именем создателя текста, было еще затушено, и автобиография XVIII века, даже в лучших своих образцах (Г. П. Чернышев, М. В. Данилов, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин), была спаяна с мемуаристикой, записками и носила преимущественно *событийный* характер.

Лишь в XIX веке русская автобиографическая словесность стала выступать не как поэтический отчет писателя о славных своих деяниях, а как автоинтерпретация личности художника. От деяний к художественной самообъективации [2, с. 171], так примерно можно обозначить главную тенденцию в становлении автобиографического жанра всей первой половины XIX столетия. Приблизительно в эту пору в русской литературе стали активно оформляться и отделяться друг от друга **две главные ветви** автобиографической словесности, возникшие как закономерное следствие разных подходов в освещении истории души.

Начало первому положил в своем жизнеописании Ж.-Ж. Руссо. Именно создатель «Исповедий» впервые поставил собственную персону в центр художественной вселенной и узаконил свое право на приоритетное изображение своих чувств, переживаний и внутренних тайн. В духе исканий руссоистского толка повели свои изыскания такие русские писатели, как Г. С. Винский («Мое время»), Н. М. Карамзин («Рыцарь нашего времени»), М. Ю. Лермонтов («Я хочу рассказать вам...»). В этих сочинениях, которые вполне можно отнести к ветви *психологического автобиографизма*, на передний план были выдвинуты проблемы внутриличностного плана. В них повествователь с особой тщательностью показывает, что чувствовал, переживал его «я» – герой в различные периоды своей жизни. То есть для первой модификации русской автопрозы характерно воспроизведение судьбы героя (в той или иной степени приближенного к личности создателя текста) в окружении достаточно узкого круга лиц и с акцентом на анализе его глубоко скрытых переживаний.

Второй тип автобиографического осмысления мира зародился на русской почве значительно раньше, психологическое – примерно во второй половине XVIII века. К нему можно причислить творения ранее упоминавшихся мастеров слова, таких, как Г. Н. Чернышев («Записки графа Чернышева»), А. П. Болотов («Жизнь и приключения Андрея Болотова, писанные им самим для потомков»), Д. И. Фонвизин («Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях»), Г. Р. Державин («Записки известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина»). Этот тип автопознания был ориентирован на субстанцию деяний и на изображение широко понимаемого общественного фона. Его можно назвать *событийным* или *общественно-событийным* автобиографизмом. В сочинениях общественно-событийной модификации художник интонирует не детализацию чувств, не погружение в тайны человеческого «я», а показ героя в гуще общественных событий, в обнаружении его социального статуса и многообразия связей с эпохой, порождением которой он является.

Основы этого типа автоповествования заложил, как нам представляется, И. В. Гете. Уникальная задача «Поэзии и правды» вызвала к жизни особую композицию «исповедий» с ее повышенным вниманием к тенденциям эпохи, к детальному воспроизведению той общественной среды, которая взрастила личность поэта. Вне образа эпохи, доказывает Гете, понять творца невозможно, ибо он соединен со временем тысячу нитей. Если Руссо заложил основы аналитического психологизма, то Гете утвердил новый принцип художественной самообъективации – воссоздание эволюции человеческого «я»... в его соотношении со временем [3, с. 39]. От «Поэзии и правды» тянется – через такие сочинения, как «Жизнь...» А. П. Болотова, «Записки...» Г. Р. Державина – прямая линия к автоциклам Герцена, Гарина-Михайловского и др.

«Поэтическую физиономию» любого жизнеописания определяет, в первую очередь, характер взаимодействия «объекта» и «субъекта» повествования. Сам автобиографический жанр возникает на пересечении двух родов, двух словесных стихий – лирической и эпической. По своей содержательной сути автобиография – есть выражение самосознания автора. Но по форме воплощения это, как правило, творение эпического плана, ибо собственное «я» художник делает предметом «отстраненного» изложения или «объектом описания» [5, с. 208]. В психологической ветви мемуаристики акцентированы именно лирические начала, ибо Руссо, Карамзин, Стерн (и другие художники этой линии) дают приоритетное изображение своих чувств и переживаний. То же делал и Толстой, когда строил свое жизнеописание, интонируя показ диалектики души Николаеньки Иртеньева.

Ряд критиков исходят из того, что В. Г. Короленко-автобиограф следует за Толстым, когда избирает путь литературного самопознания. К примеру, Л. Я. Круглик настаивает на художественной общности книг Короленко и Толстого, заявляя, что «...принципы изображения детства в автобиографической трилогии Толстого

и в «Истории моего современника» во многом родственны и что, ... Короленко идет от старых мастеров и от Толстого, прежде всего [4, с. 129]. Однако конкретный анализ художественной системы, истории и рассмотрение самых принципов создания образа автогероя не подтверждают этого вывода. Безусловно, Короленко опирается на традиции толстовской исповеди. Он так же, как и его старший брат по искусству, правдив и беспощаден по отношению к себе и своим слабостям. Этический пафос короленьковского цикла, несомненно, соотносится с духом сочинений Толстого. Однако способы организации текста и сами формы художественной самообъективации в «Истории...» и в трилогии Толстого имеют различную природу.

Талант Короленко тяготеет не к лирике, а скорее к эпосу. Его автобиографизм имеет не камерно-психологическую, а скорее социально-идеологическую направленность. Создатель «Истории...» мало занимается внутренними противоречиями характера или переплетенностью добра и зла в личности автогероя. Л. Н. Толстой, например, изображая отроческие годы Иртеньева, сосредоточен на показе *внутреннего* конфликта, который приводит Николаеньку к моральному срыву и душевной драме. Короленко, обращаясь к отрочеству Владимира, также рисует драматическую коллизию. Но суть драматизма иная. Короленко подчеркивает, что его взрослеющий герой не укладывается в рамки патриархального, абсолютистского сознания, приверженцем которого является его отец. То есть создатель «Истории...» отсекает все лично-камерное и оставляет на поверхности общественно-интересное или социально-идеологическое. Подобно Герцену, В. Г. Короленко расширяет *социальные горизонты* своего повествования. Его автобиографический герой обрисован, конечно, как существо моральное, биологическое, но, в первую очередь, он – гражданин и деятель своего времени.

Таким образом, развивая принципы общественно-событийного автобиографизма, создатель «Истории...» – вслед за Герценом – интонирует не бытовую, не нраво-этическую сторону своего прошлого, а именно мировоззренческий аспект. Короленко фиксирует внимание на этапах **идейного роста** своего автогероя. Общественная психология, гражданское самосознание – вот что является для него первостепенным. Он пишет не историю детства и юности Владимира Короленко, а историю своего современника, постоянно переходя от своей личной судьбы к судьбе своего поколения и наоборот [1, с. 173].

Если, с одной стороны, Короленко-автобиограф близок к Герцену, Гарину-Михайловскому, то с другой – от его цикла тянутся нити к горьковскому жизнеописанию. Повышенное внимание к исторической судьбе Руси, открытость авторской позиции, стремление дать фигурам мемуарного плана *идеологические характеристики* – все это художественно предвещает М. Горького-автобиографа. Гимн социальному разуму, дух просветительства, идея нового революционного мышления заставляют говорить о В. Короленко как о предтече Горького. И то, что в «Истории моего современника» было лишь обозначено и только смутно намечено, в поэтике горьковской исповеди станет ведущим и первоопределяющим.

Подводя итог, можно сказать, что в исследовании осуществлен экскурс в историю русской мемуарной литературы, выделены две ветви русской художественной автобиографии: психологической и общественно-событийной. «История моего современника» развивает традиции герценовского цикла, акцентируя общественно-идеологические параметры сознания автогероя, оставляя в стороне методику детального, мелочного психологизма. Книга В. Г. Короленко ознаменовала собой переход от классической автобиографии (Л. Толстой, А. И. Герцен) к автобиографии нового (революционного) типа, мастером которой выступил М. Горький.

Список литературы

1. **Аверин Б. В.** Владимир Короленко // История русской литературы: в 4-х т. М.: Наука. (Ленингр. отделение), 1983. Т. 4. С. 143-176.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 422 с.
3. **Геге И. В.** Из моей жизни. Поэзия и правда. М.: Худ. лит., 1969. 605 с.
4. **Круглик Л. Я.** Л. Н. Толстой и В. Г. Короленко (Из истории автобиографического жанра.) // Романтики и реалисты. Статьи о русской и зарубежной литературе XIX-XX вв.: сб. ст., научн. тр. Краснодарского гос. пед. ин-та. Краснодар, 1970. Вып. 121. С. 120-134.
5. **Николина Н. А.** Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта-Наука, 2002. 422 с.

“THE HISTORY OF MY CONTEMPORARY” BY V. G. KOROLENKO AS A DEVELOPMENTAL STAGE OF THE RUSSIAN ARTISTIC AUTOBIOGRAPHY

Tsirulev Aleksandr Fedorovich, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
tsirulev.al@yandex.ru

The article examines the cycle by V. G. Korolenko “The History of My Contemporary” in connection with the evolution of the Russian artistic autobiography. The author refers this piece of literature to the so called “social and event-trigger” branch of the Russian autobiographical prose. “The History of My Contemporary” is a kind of transitional stage from the classical autobiography to the autobiography of a new type. Adopting “the lessons” by L. Tolstoy and A. I. Herzen, V. G. Korolenko develops “ideological structure” of the author’s original biography, makes an original contribution into the formation of Russian autobiographical genre on the whole.

Key words and phrases: memoirs-autobiographical; evolution; genre; lyrical; epical; ideologism.